

Лицо главы семьи Нин мгновенно потемнело.

— Если я не ошибаюсь, сын Лоу Цайвэй был дураком.

Он холодно усмехнулся.

— И вы считаете, что дурак способен победить моего сына?

К тому же у Нин Чжана было не только духовное оружие, но и защитные доспехи. Даже если этот дурак и правда что-то умел, он всё равно не смог бы победить Нин Чжана!

Глава семьи Лоу приподнял бровь и снова посмотрел на остальных.

— А что скажут господа?

— Люди семьи Нин всегда обладали превосходным дарованием. Мяоянь такая, Нин Хао такой, и Нин Чжан, разумеется, тоже не хуже, — без малейших колебаний сказала заместительница главы Цзян.

Председатель Янь из Гильдииковки артефактов, однако, улыбнулся:

— Победит Лоу Цзыхань.

Глава семьи Лоу удивлённо посмотрел на него.

— У председателя Яня и правда необычный взгляд.

— А что думает глава семьи Лоу?

— Я? Разумеется, надеюсь, что победит Лоу Цзыхань.

Заместительница главы Цзян холодно усмехнулась:

— Боюсь, глава семьи Лоу предаётся несбыточным мечтам.

Лицо главы семьи Лоу слегка изменилось, но возразить он не решился.

На помосте.

Лоу Цзыхань быстро сменил тактику. «Скользкий свет, мелькающая тень» под его ногами не прекращался ни на миг. Его фигура, подобно призраку, скользила вокруг Нин Чжана.

Нин Чжан яростно размахивал длинным кнутом, но вскоре обнаружил, что попросту не может попасть по Лоу Цзыханю!

— Трус, что ты всё прячешься? Если есть способности, сразись со мной лицом к лицу! — Каждая атака кнута проходила мимо Лоу Цзыханя, и Нин Чжан всё сильнее распалялся. В конце концов он не выдержал и гневно заорал.

Едва он это сказал...

Хлоп!

Длинный кнут снова хлестнул вперёд.

— Хм, с таким трусливым видом этот невежественный мальчишка ещё хочет победить молодого господина Нина? Просто смешно! — На зрительской трибуне заместительница главы Цзян из Областной академии изо всех сил язвила над Лоу Цзыханем.

Однако она ещё говорила...

А Лоу Цзыхань на помосте уже остановился. Его ладонь, окутанная слабой духовной энергией, прямо схватила длинный кнут. Он ловко встряхнул его, и в мгновение ока кнут обвился вокруг шеи Нин Чжана.

Лицо Нин Чжана резко изменилось. Он поспешно начал вырываться.

Но петля затягивалась всё туже.

Свист!

Лоу Цзыхань потянул за длинный кнут, подтаскивая Нин Чжана к себе, и холодно сказал:

— Как пожелаешь. Я сражусь с тобой лицом к лицу.

Сказав это, он рубящим ударом ладони опустил на плечо и шею Нин Чжана.

Грохот!

С громким звуком колени Нин Чжана тяжело ударились о боевой помост. Он был вынужден опуститься на колени.

— !!!

По всей площадке тут же один за другим раздались резкие вдохи.

— Что происходит?

— Как такое возможно?

Его заставили встать на колени у всех на глазах, и Нин Чжан мгновенно сорвался. Его лицо исказилось, стало злобным и страшным.

— А-а-а! Лоу Цзыхань, ты отброс! Дурак! Ты посмел! Ты посмел так со мной поступить! Немедленно отпусти меня!

Лоу Цзыхань не обратил на него внимания. Он только поднял голову и посмотрел на наставника Академии Синчэнь.

— Победа за мной?

Тот наставник только сейчас пришёл в себя. Он невольно взглянул на зрительскую трибуну, где лица главы семьи Нин и заместительницы главы Цзян были такими тёмными, словно с них вот-вот закапает вода. Но всё же, стиснув зубы, объявил:

— Победил Лоу Цзыхань.

В такой ситуации он даже при всём желании не мог пойти против совести и сказать, что победил молодой господин его семьи.

Лоу Цзыхань холодным взглядом сверху вниз посмотрел на Нин Чжана, который в жалком виде стоял на коленях.

— Если впредь снова будешь издеваться над Нин Анем, сегодняшнее станет твоим итогом.

Сказав это, он отпустил конец кнута и повернулся, собираясь сойти с помоста.

В этот миг на зрительской трибуне стояла полная тишина.

Нин Чжан проиграл слишком унижительно, к тому же был родным сыном главы семьи Нин. Сейчас даже глава семьи Лоу не очень-то решался подливать масла в огонь и злорадствовать.

Но в душе он стал ещё на несколько долей доволен Лоу Цзыханем.

Нин Чжан, униженный поражением, поднялся с налитыми кровью глазами. Его лицо стало мрачным. Когда Лоу Цзыхань отпустил конец кнута, он тут же вырвался из пут и ядовито уставился на Лоу Цзыханя.

— Посмел выставить меня в таком позоре перед столькими людьми! Я хочу, чтобы ты умер!

От него повеяло густым убийственным намерением. Кончиками пальцев он зажал тонкую иглу и со свистом выпустил её в Лоу Цзыханя.

Игла была чрезвычайно тонкой. Ученики Академии Синчэнь под помостом не видели этой сцены, зато несколько важных людей на зрительской трибуне видели всё отчётливо.

— Осторожно! — Лицо председателя Яня из Гильдииковки артефактов резко изменилось.

Сила души Лоу Цзыханя была необычайно велика, а вместе с ней обострились слух и зрение. Едва слово «осторожно» сорвалось с губ председателя Яня, он тут же развернулся и Ладонью Раскалывающей Горы смёл всё перед собой.

Свист!

Тонкую иглу отбросило ветром от ладони с чрезвычайно мощной силой. Она полетела обратно в Нин Чжана и вонзилась ему в шею.

— Нет...

Нин Чжан в ужасе распахнул глаза. Его тело мгновенно оцепенело. От шеи во все стороны стремительно расплзлась серая полоса.

Бух!

Всего за несколько мгновений всё тело Нин Чжана стало серым. Жизнь мгновенно оборвалась. На лице ещё застыло отчаяние, а тело прямо рухнуло на боевой помост с глухим тяжёлым звуком.

Всё это произошло за одно мгновение.

— Чжан-эр!

Глава семьи Нин первым пришёл в себя и яростно взревел:

— Мальчишка по фамилии Лоу, ты посмел убить моего Чжан-эра! Я убью тебя!

Лоу Цзыхань тоже застыл на месте и со сложным чувством посмотрел на тело Нин Чжана. Он... не собирался убивать.

Бах!

Кресло под главой семьи Нин разлетелось на части. Его длинные волосы взметнулись, вокруг тела закрутились потоки энергии. Любой мог понять, что сейчас он был в страшной ярости.

Однако...

Свист!

Одна фигура вдруг преградила ему путь.

— Глава семьи Нин. — Председатель Янь из Гильдииковки артефактов нахмурился и недовольно посмотрел на него. — Вы забываетесь.

— Отойди! Я убью его!

Глава семьи Лоу тоже был потрясён этим внезапным поворотом. Придя в себя, он посмотрел на главу семьи Нин и сказал:

— Глава семьи Нин, при вашем положении так считаться с младшим, боюсь, несколько неподобающе.

— Мне всё равно! Он убил Чжан-эра и должен умереть! Я хочу, чтобы он заплатил жизнью! Лоу Хундэ, в этом деле ваша семья Лоу обязана дать мне объяснение.

Услышав это, глава семьи Лоу едва заметно дёрнул щекой и пожалел, что вообще открыл рот и навлёк на себя такие неприятности.

Пока трое стояли друг против друга...

— Хм!

Холодный смешок прозвучал вместе с мощным давлением.

Пик ступени Сюань!

Лица всех на площадке изменились. Во всём городе Цинсюань, кроме прежней первой сильнейшей Лоу Цайвэй, столь высокой культивацией обладал только городской правитель!

В этот момент на лице правителя города Цинсюань проступило недовольство.

— Нин Чжан не смирился с поражением и исподтишка напал на Лоу Цзыханя, но погиб из-за собственного скрытого оружия. Глава семьи Нин, вы считаете, что вина за это лежит на Лоу Цзыхане?

В его голосе слышалось предупреждение. Он уже дал главе семьи Нин лицо, не обвинив напрямую семью Нин в плохом воспитании.

Глава семьи Нин застыл. Хотя правитель города Цинсюань сейчас был всего лишь правителем маленького города, он происходил из прямой линии большой семьи имперской столицы и занимал этот пост лишь ради опыта. Даже заместительница главы Цзян из Областной академии не осмеливалась его задеть, что уж говорить о нём.

— Всего лишь годовая аттестация. Зачем устраивать здесь такой смрад? — Правитель города Цинсюань, похоже, действительно разгневался. — Все сели!

Председатель Янь и глава семьи Лоу один за другим вернулись на места. Кресло главы семьи Нин уже было уничтожено, и он отошёл назад, холодно глядя на Лоу Цзыханя.

Хорошо! Сейчас, на глазах у всех, он не может убить этого дурака. Значит, сделает это тайно!

Никто не может убить человека семьи Нин и остаться как ни в чём не бывало!

Лоу Цзыхань медленно подавил сложные чувства в сердце, унял лёгкую дрожь в пальцах и с холодным, спокойным лицом вернулся в толпу. По нему невозможно было понять, что он сейчас думает.

Множество взглядов упало на него. Выражения у всех были разные, взгляды тоже странные.

Этот человек прежде был всего лишь никому не известным дурачком. А теперь, стоило ему принять участие в годовой аттестации, как он уже несколько раз заставил важных людей города Цинсюань вступить из-за него в спор.

Странно. И правда странно!

Тело Нин Чжана унесли, и годовая аттестация продолжилась.

Только когда Лоу Цзыхань подошёл к Нин Ань, Нин Ань всё ещё не мог поверить в случившееся.

Когда Цзыхань стал таким сильным? Он даже Нин Чжана смог победить?

И Нин Чжан умер. Умер от руки Лоу Цзыханя!

Всё это казалось ему сном.

Лишь спустя долгое время Нин Ань наконец обрёл голос и с трудом спросил:

— Цзыхань, ты... участвовал в годовой аттестации ради мести?

Лоу Цзыхань слегка замер и сказал:

— Я лишь хотел проучить его. А в годовой аттестации участвую ради награды.

Нин Ань кивнул, но весь человек по-прежнему был в оцепенении.

Глава семьи Лоу как раз хотел передать Лоу Цзыханю несколько слов, но, услышав эту фразу, временно отказался от этой мысли.

Под боевым помостом, неподалёку.

Помимо главы семьи Нин, ещё один юноша в роскошной одежде смотрел на Лоу Цзыханя с лицом, полным скорби и ярости. В его глазах была ненависть, а вокруг сгушалось пугающее убийственное намерение.

Когда годовая аттестация продолжилась и внимание людей рассеялось, он обошёл толпу и направился туда, где находился глава Академии Синчэнь.

— Старший молодой господин.

Глава Академии Синчэнь, увидев старшего молодого господина семьи Нин, Нин Хао, сильно удивился.

— Вы...

— Третий старейшина. — Нин Хао с мрачным лицом перебил его. — Этот дурак посмел убить моего младшего брата. Я собственными руками убью его и отомщу за брата!

— Но...

— Третий старейшина, вам не нужно утруждаться. Достаточно устроить так, чтобы он остался до конца. Я сам убью его. Уверен, отец тоже хочет, чтобы я это сделал!

Гордецы из списка небесных гордецов Академии Синчэнь выходили только в самом конце годовой аттестации. Лишь те, кто победит среди обычных учеников, получали право сразиться с ними.

А Нин Хао во всей Академии Синчэнь уступал только Шэнь Хуайяню, уже прорвавшемуся на ступень Юанью. Он был вторым в списке небесных гордецов!

— Хорошо.

Глава Академии Синчэнь кивнул.

В глазах всех людей семьи Нин с того момента, как Лоу Цзыхань убил Нин Чжана, он уже был мертвецом!

Академия Синчэнь принимала учеников со всех окрестностей города Цинсюань, и их было немало. Минуло всё утро, прежде чем среди обычных учеников наконец определили нескольких выдающихся.

Их имена назвали, велев днём сразиться с небесными гордцами из списка.

Лоу Цзыхань был среди них.

Услышав его имя, все посмотрели странно. Никто не ожидал, что Лоу Цзыхань, убив человека семьи Нин, всё ещё сможет получить внимание Академии Синчэнь.

После объявления списка тех, кто вышел в дневной решающий этап, наступил перерыв. Глава Академии Синчэнь лично принялся угощать важных людей, сидевших в первом ряду зрительской трибуны.

Но председатель Янь из Гильдииковки артефактов отказался.

— У меня ещё есть дела. Я вернусь днём.

В это же время.

Лоу Цзыхань как раз шёл наружу вместе с Нин Анем, дедом Лоу и стариком Сюем.

— Господин Лоу.

Шэнь Хуайань, которого он не видел несколько дней, улыбнулся ему.

— Не знаю, есть ли у вас время. Мой учитель хочет с вами встретиться.

Его учитель, председатель Янь?

Лоу Цзыхань кивнул и сказал деду Лоу, старику Сюю и Нин Аню:

— Дедушка, дедушка Сюй, Нин Ань, идите сначала в ресторан и ждите меня. Я скоро подойду.

— Господин Лоу, прошу.

В доме одного наставника из семьи Шэнь председатель Янь уже стоял внутри и ждал Лоу Цзыханя.

— Председатель Янь. — На тонком, словно белый нефрит, красивом лице Лоу Цзыханя появилось лёгкое сомнение. — Слышал, вы хотели меня видеть?

Председатель Янь махнул рукой Шэнь Хуайаню. Шэнь Хуайань и наставник из семьи Шэнь вместе вышли и не забыли закрыть за собой дверь.

— Господин Лоу. — Председатель Янь посмотрел на него и со сложным чувством вздохнул. — Нет, возможно, мне следует звать вас господином Юанем... Не зря вы сын Лоу Цайвэй, легендарной личности целого поколения. Вы и правда необычны!

Услышав это, Лоу Цзыхань на миг напрягся. Его всегда холодные и безмятежные брови и глаза мгновенно стали острыми.

— Кто вам сказал?